

ЮРИЙ ГОРЮНОВ

Z E R O

Миссия "К"

16+

Юрий Горюнов

Zero. Миссия "К"

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39415592

SelfPub; 2018

Аннотация

Он никогда не думал о работе нелегала. Но судьба повернула его жизнь так, что он сделал свой выбор. Для близких людей он погиб, но только немногие знали, кто работает под псевдонимом Zero. Жить в Париже приятно, но если бы только жить. Случайное знакомство привело к необходимости выехать в одну небольшую азиатскую страну. Это очередное задание нужно было выполнить в кратчайшие сроки, проанализировав ситуацию на месте. Книга 2 из серии "Zero".

ZERO. Миссия «К»

(mission лат. – поручение)

1

– Чего-то здесь не хватает, – заметил я на совещании в пятницу, – не хватает какой-то завершенности. Все вроде бы не плохо, но не цепляет взгляд. Вы же профессионалы и понимаете, что мы все видим сначала глазами. Я предлагаю в выходные отдохнуть головами, а в понедельник вернуться к разговору. Давайте в выходные отключим мозги и будем просто бездельничать, лениться, а мысли придут сами.

– Если они есть, – заметил Серж.

– Да. Мысли приходят к тому, у кого есть мозги, но все же, плановая лень – двигатель прогресса. Электромясорубку придумали от лени, чтобы ее не крутить. Может быть это не так, но мне приятно так думать. Все, расходимся до понедельника.

Рабочий день закончился и вскоре офис опустел. Я тоже бездельничал, но не в направлении работы, а ввиду отсутствия задания. Может быть, ничего не было для меня, а может быть мне решили предоставить «отпуск», после очередного задания. В бизнесе был порядок: была дизайнерская студия, и одним из ее направлений был промышленный дизайн, была небольшая торговая компания и арт – салон. Меня, как всегда тянуло к искусству. Художник я был от слова «худо», но чувствовал направления в дизайне, что и требовалось. В общем, финансовая сторона меня не сильно вол-

новала, и денег я от начальства не просил. Стартовый капитал, полученный в начале, приумножил.

Я последним покинул офис и отправился на Монмартр. Там сел на веранде кафе около площади Тертр (PlaceduTertre). Солнце еще было высоко и пригревало, но оно не пробивалось сквозь густую листву деревьев, что росли на площади. Здесь и днем было достаточно народу, а к вечеру к туристам присоединялись парижане. Порой трудно было отследить направление людского потока. Все шли в разных направлениях, кто снизу с улицы Габриель, а кто от Базилики Сакре-Кёр (Basilique du Sacre Coeur). Здесь не было суеты, здесь был истинный Париж. Площадью владели художники. Множество магазинчиков Монмартра ждали своих покупателей, заманивая разнообразием сувениров. Здесь я отдыхал, и даже зимой, когда было прохладно, но зато можно купить жареные каштаны, положенные в кулечки из старых газет. Здесь все были равны. Вообще Монмартр – это место, где можно и нужно забыть дорогие наряды и надеть самую простую одежду. Маленькие кафе пропитаны творческой беспечностью. Мне доставляло удовольствие наблюдать за людьми. Своих соотечественников я узнавал сразу. Мужчин можно было узнать со спины. Меня очень интересовало, где шьют такие брюки, которые всегда висят на ягодицах. Я, даже не слыша разговора, знал, что это русские. Удивительные дизайнеры работали у меня на исторической родине. Давно я там не был, и не мог себе этого позволить. Я

нелегал с псевдонимом «Zero», который однажды взял, еще находясь в больнице, в которую попал на чужбине после ранения, и получил предложение уйти на нелегальную работу. Сколько лет прошло? У меня не было близких родственников, и возвращаться я не мог, там меня ничего не держало. И вот я уже несколько лет живу под именем Жан Марше, имею свой бизнес, и выполняю задания, которые мне дают. Бизнес для нелегала дает маневр, свободу действий. Все эти годы я был один. Вел жизнь холостяка. У меня было много знакомых, которые меня знали как француза, и как им казалось, знали обо мне все, кроме одного-единственного: кто я на самом деле. Ностальгии у меня не было, она бывает по людям и по месту, где долго жил. Всего этого у меня не было. Дальние родственники, и город где я жил до окончания школы. Вот и все. Ностальгия иногда посещала меня по желанию побыть в стране, но было нельзя. Я не переживал по прошлому, а значит мог продолжать работу. Если нелегала заедала ностальгия, то надо возвращаться. Меня не смущала моя деятельность; тайная война идет всегда и любая страна, которая заботиться о своих интересах, занимается разведкой. Франция была выбрана изначально, как место, откуда я поехал на свое первое задание, так и осталась местом жительства.

Мимо моего столика прошли англичане. Осторожно ступая по асфальту, они вертели головами, напоминая своей чопорностью индюков. Вид у них был надменный, словно они все это уже видели, и удивить их трудно. Зачем тогда прие-

хали? Надо уметь удивляться этому миру.

Увлеченно рассматривая прохожих, я не сразу заметил, что к моему столику подошел мужчина, и лишь услышав звук отодвигаемого стула, я обернулся. «Минус. Расслабился. Теряю форму. Хотя зачем они мне в эти минусы, я не на задании. Нет, я всегда на задании, даже когда сплю» – подумал я про себя, а на деле изобразил, в общем, не поддельное удивление, от встречи:

– Ты всегда так тихо подходишь? – приветствовал я, присаживающегося рядом мужчину.

– А чем ты так увлекся? Рассматриваешь этих бездельников?

– Ты к ним не справедлив, Николая, – заметил я с улыбкой, – в конце концов, они твой источник дохода, да и мы сейчас не при деле.

Николая был владельцем одного из магазинчиков на Мон-мартре. Торговал сувенирами, картинами, которые сам отбирал, когда приносили. Иногда брал и плохонькие работы, чтобы помочь художнику продолжать писать, а потом убеждал посетителей, что это искусство. Познакомились мы случайно. Я зашел в его магазин и рассматривал картины. К тому времени у меня был свой салон, и я часто ходил по магазинчикам, отбирая работы. Салоном управляла Элен – мой проводник в этом мире искусства. Я тогда стоял напротив одной из картин, на которой был изображен вечерний Париж, и слышал, что кто-то подошел и встал сзади, но оборачиваясь, я не увидел никого.

чиваться не стал, обернулся только, когда услышал голос:

– Мазня. Подражание.

Передо мной стоял мужчина, среднего роста, полный. Круглое лицо, с чуть отвисшими щеками, напоминало бульдога. Волосы на голове были скорее воспоминанием о буйной шевелюре, и остались только самые преданные приверженцы его головы. Живот свисал поверх брюк.

– Вы не отпугнете своего покупателя, таким образом?

– Откуда вы знаете, что я продавец?

– По глазам. Да и покупатель не будет говорить подобное незнакомому человеку, иначе рискует быть выкинутым из магазина.

– Верно, но вы все равно не купите.

– Откуда знаете?

– Давно стою у прилавка и научился узнавать покупателя.

К тому же по вашему взгляду я понял, что она вам не нравится, и что в этом разбираетесь.

– Вы физиономист?

– К моим годам поневоле станешь им. Так вы согласны с моим мнением?

– Согласен. В этой картине не хватает последнего мазка, который мог бы превратить картину в произведение искусства.

– Нужен не мазок, а талант, но может вы и правы. А вы что ищите? Или гуляете?

– Присматриваюсь. В некотором роде я ваш конкурент и

коллега одновременно. У меня небольшой художественный салон, но не здесь, в другом районе, вот и хожу в поисках новинок.

– Раз покупаете, значит не конкурент. Доходы есть?

– Есть, но салон для души, а так у меня другой бизнес.

– Вам можно позавидовать.

В тот раз я ничего у него не купил, но мы стали общаться в дальнейшем. Он познакомил меня с другими владельцами магазинов. Иногда они звонили, и я приезжал посмотреть, что они предлагают. Они понимали, что у меня иные клиенты, чем у них здесь, а так я им помогал в реализации картин. Мои клиенты здесь не покупали, хотя полотна для них я мог купить где угодно. Поэтому такие отношения были выгодны всем.

– Какой источник! Так ручеек, – продолжал Николая на мое замечание.

– Ты жалуешься?

– Нет, конечно. Жажды не испытываю, – и он кивнул на свой стакан с вином, – есть еще на что купить. У меня новое полотно, – продолжил он, – вчера принесли. Что-то есть интересное в нем. Знаешь, Жан, вот чем отличается хорошая работа, так это тем, что вроде бы ничего особенного, а взгляд притягивает. Вот так и она. Посмотришь?

– Посмотрю. Надо дать возможность не высохнуть роднику.

– Как бизнес? – поинтересовался Николая.

– Не жалуясь.

– Ты никогда не жалуешься.

– А надо?

– Не стоит опускаться до подобного. Мужчина должен уметь держать удар.

– Пока не бьют. Но хочется чего-то более масштабного.

Николя ухмыльнулся: – Ты здесь ищешь масштабное? Разве только построить новый Париж.

– Париж оставим таким, каким он есть. Теперь так не строят.

– Я всю жизнь живу в Париже и не хочу иного.

– А еще где бывал?

– Один раз выехал к морю и быстро вернулся.

– Что так?

– Я чувствую себя хорошо только здесь.

– И больше никуда не ездил?

– Никуда. Видимо воздух вне Парижа, мне вреден. Меня сразу одолевает тоска, что сил нет сдерживать ее. А здесь я знаю все.

Я подозвал официанта и заказал еще два стакана вина. Николя принял это как должное. Да и почему не выпить за счет того, у кого денег больше. Отпив вина, он посоветовал:

– Для масштаба тебе надо ехать в Азию или Африку.

– Почему?

– Там есть, где развернуться, там еще шейхи, эмиры. Им много чего хочется.

– В твоих словах есть доля разума.

– В моем разуме много долей и каждая живет сама по себе.

– Уживаются?

– Как видишь, – хохотнул он, – ну, что? Пойдем смотреть?

Я оставил деньги на столе и кивком головы указал на них официанту. Магазин Николая был рядом. Мы зашли в магазин, который был чуть затемненным, но не мрачным. Я не раз говорил Николая, что надо больше света, но он лишь отмахивался.

– Тогда туристы увидят изъяны, – он достал картину. – Не выставлял, хотел тебе сначала показать.

Он был прав. С первого взгляда картина не представляла особого интереса, но чуть задержав на ней взгляд, начинаешь понимать, что в ней отсутствуют яркие краски, что и привлекало. Полутона. На картине была изображена заводь, когда солнце уже садилось и его последние лучи пробивались сквозь кроны, а внизу, у воды, уже сгущались семерки.

– Нравиться?

– Угу.

– Что мне твое угу. Его в карман не положишь. Значит, берешь, – заявил он утвердительно.

– Кто принес?

– Не знаю, откуда он, но говорил с акцентом, не француз. Думаю с Востока. Они сейчас многие стараются перебраться в Париж.

– В Париж все и всегда хотят, – подметил я.

Николя назвал цену и я согласился. Еще в начале нашего знакомства мы торговались, а потом привыкли друг к другу и торги прекратились. Каждый знал реальную цену в этом месте и в это время. Он называл цену, которую я мог заплатить.

Николя завернул картину в пергамент. Выходя из магазина, я направился вниз по улице Кальвадор, спускаясь к улице Габриэль, где оставил машину. Пока шел, ко мне пришла доля разума Николя.

Действительно в Азии и Африке можно было попробовать начать работать и в области дизайна, и в области искусства. Я поймал себя на мысли, что рассуждаю, как бизнесмен, в голове которого основная идея – прибыль. Да я им и был. Просто так ехать глупо. Надо искать местных, чтобы помогли. Ну да, можно подумать я в другие страны ездил, где было все готово? – спросил я себя, – известить надо начальство, куда поеду. Есть над чем подумать.

Воодушевленный новыми идеями я дошел до машины и поехал в салон, а там картину отдал Элен:

– Повесь не далеко от входа.

Элен по образованию была искусствовед и знала в этой области больше моего, я же брал интуицией, но без нее мне было бы туго. Салон был метров двести, и, не смотря на его относительную величину, я не любил, чтобы картины висели близко одна от другой. Одна не должна отвлекать внимание от другой. На не больших тумбах стояли скульптуры, вазы. Я не зря изучал искусство Китая. Здесь я был выше, чем Элен.

– Как сегодня успехи?

– Заходил месье Трибо, спрашивал, есть ли что новое.

Трибо был сотрудником в МИДе. Я иногда продавал ему картины. Мог пригодиться. Среди моих клиентов было много нужных людей.

– Заходил араб, – продолжила Элен.

– Посмотреть?

– Я бы так не сказала.

– Состоятельный?

– Думаю да.

– Что хотел? Ты ему что-то всучила?

– Он посмотрел только. Мне показалось, что ему понравились некоторые, но хотел видеть владельца. Оставил телефон.

– Зачем я ему, не сказал?

– Нет.

– Не будем заставлять ждать клиента.

Я взял листок с номером телефона и прошел в кабинет Элен. На мой звонок ответил администратор гостиницы. Я, назвав себя, попросил к телефону Омара аль Балхи. Администратор попросил подождать и через некоторое время я услышал сносный французский.

– Месье Марше?

Я продолжал жить под этим именем, так как менять его не считал возможным после предыдущего задания. Да и в МИ-6 знали меня под этим именем, а новое, если они узнают, мог-

ло дать повод для подозрений. Мне было разрешено поддерживать с англичанами отношения по необходимости.

– Я был у вас в салоне, – продолжал незнакомец, – не могу сказать, что все понравилось, но пару картин я бы купил.

– Тогда почему не купили?

– Хотел поговорить с вами. Вы можете приехать сегодня ко мне в течение часа, а то я потом буду занят, – он назвал отель, где остановился.

– Могу через полчаса.

– Буду ждать.

Я повесил трубку и повернулся к Элен: – Поеду. Он хочет купить пару картин и о чем-то поговорить.

Через полчаса я входил в президентские апартаменты. Меня встретил молчаливый помощник и проводил в другую комнату, где при моем появлении с дивана поднялся мужчина лет сорока, одетый в дишдашу. Сопровождающий удалился.

– Хотите выпить? – предложил хозяин.

– Благодарю, нет.

Он показал мне на кресло, предлагая сесть.

– Я представлял вас старше, – заметил он.

– Это недостаток?

– Все относительно. Но к делу. Я из Катара, – сделал он ударение на первом слоге, – и в своей библиотеке решил повесить несколько картин европейских художников. Хочу попросить вас помочь мне в этом.

– Надо видеть помещение.

– Вам пришлют фотографии.

– Это вы могли сказать и по телефону, – заметил я, так как не любил таких вот клиентов, которые считают себе самыми великими.

– Я хотел увидеть, с кем имею дело.

– Не разочарованы?

– Нет. Мне даже нравится, что вы ведете себя спокойно, не прогибаетесь ради клиента.

В это время в комнату вошел помощник, что встречал меня.

– Вас к телефону, – обратился он к хозяину по-арабски, тот извинился передо мной и взял трубку телефона, что стоял на столике.

– Слушаю, – ответил он по-арабски.

Выслушав, что ему сказали, он недовольно произнес: – Я уже говорил, что кому-то пора на покой. Не захочет надо помочь. Большие деньги будут фигурировать. Впереди много дел и не только у нас в стране. Это только начало. Мы в начале пути.

Все это время я сидел с отрешенным лицом, разглядывая обстановку. Я чувствовал, что за мной наблюдают четыре глаза, но я умел управлять своим лицом, чтобы не показать, что понимаю, о чем идет разговор. Опыт мне шепнул, что показывать знание языка не нужно.

– Делай так, как наметили, – продолжал Омар, – я скоро

приеду. Нет, лучше дождитесь меня, – изменил он свое решение, – я заеду еще на юг, отдохну. Все.

Он положил трубку и, испытывающее, поглядел на меня. Разговаривал он, стоя в пол оборота ко мне и присматривал за моей мимикой. Наивные оба. Я выглядел так, словно ничего не понял.

Омар подошел ко мне, но садиться не стал и я встал из кресла.

– Извините, но уменя дела. У вас есть вопросы? Адрес салона мы знаем, вам вышлют фото библиотеки. А картины я пошлю купить. Может быть, еще увидимся, а будет необходимость, я вас приглашу к себе. Вы не против?

– Хорошо, – я вежливо кивнул головой и направился к выходу.

– Али, проводи господина, – услышала за спиной. Али в том же молчании, как и при встрече, проводил меня до дверей. Направляясь, домой, я думал о том, что услышал. Что-то назревает в этой стране. Тема для размышления.

В понедельник я разбирал с сотрудниками отложенные проекты. В этой области я был спокоен, не спокойно было от разговора в пятницу. Элен я позвонил и сообщил, что придут за картинами и возможно надо будет поработать над новыми заказами. На самом деле мне хотелось знать кто он – Омар. Я не спрашивал его, излишнее любопытство подозрительно. Днем, направляясь на обед, я оставил сигнал, что положил в тайник информацию. После китайской командиров-

ки я соблюдал осторожность и не выходил на связь лично. Чем меньше меня знали, тем спокойнее было жить. Я как разведчик должен уметь быть организатором и не только в бизнесе. Не так просто держать в уме основные информационные сообщения и подбирать места передачи информации. Неверный метод связи – почти гарантия провала. Поэтому я не любил личных встреч, не любил общаться. Еще неизвестно, кого приведет за собой связной. Начальство это знало и не предлагало общения, как и не вызывало к себе.

Против Франции я никаких мер не предпринимал, но вероятность, что я попал в поле зрения спецслужб, есть у каждого гражданина всегда, но здесь она стремилась к нулю. Свободное время я посвящал поддержанию формы. Ходил в спортивный зал, но технику боя отрабатывал только дома, где выделил для этого комнату или уезжал подальше из Парижа. В общем, старался поддерживать форму, также практиковался стрельбе «флэш», которой меня научил латиноамериканец, но о нем я не любил вспоминать, были причины. Тренировался не дома, а разных залах.

Через пару дней увидел, что есть ответ. Я постоянно искал новые формы тайников и сообщал о новой закладке связному. Тайники были в метро, магазинах, парках. Я присваивал им номера и сообщал, где расположен тайник. Это давало возможность не появляться в одном и том же месте постоянно. В то же время это не должно быть случайным местом, где я находиться не мог. Должна быть система в соответствии с

привычками и образом жизни. Но, конечно, были исключения на всякий случай, где я мог появиться в гриме и быть не узнанным.

На это раз тайник был в саду Альберта Кан, что в Булони. Там, среди камней, одного из прудов и был тайник. Связной не знал когда я приду, и я, по привычке выждав денек, достал информацию.

Дома я прочел «Объект, информацию по которому запросили, представляет интерес. Предлагается установить знакомство. В стране проживания объекта есть связной, контакт для связи будет передан дополнительно, когда определитесь с поездкой. Операции присваивается кодовое название «Миссия «К»». Далее мне установили желательные сроки проведения миссии, важность и главное цель задания. Все было разумно. Сроки – потому что долгое пребывание влечет подозрение. Как добыть информацию – моя задача. Я нелегал вот и должен ехать и сам представлять себе, как выполнить. Иначе, зачем я тогда нужен, если не могу выполнить порученное. Есть задание, а методы это уже мое дело.

Записку я сжег. Что я имел? Ничего. Но теперь знал, что надо ехать. Необходимо искать выход на Омара. Он говорил, что поедет на юг, и если имелся в виду юг Франции, то вероятнее всего это Монако. Значит надо поискать его там, а дальше по обстановке. Мне предстояло отладить тысячи деталей, освежить знания языка, обычаи, нравы, образы мышления людей, среди которых мне предстояло побывать. А

главное эмоциональная устойчивость в стрессовых ситуациях, которые надо переносить без ущерба для здоровья, и конечно, вспомнить искусство перевоплощения.

Я задумался о своей жизни. Разве мог я представить в юности, что буду жить в Париже, сидеть на Монмартре наблюдая за праздной жизнью гуляющих туристов и парижан. Кто я? Один из них или все-таки чужой? Трудно было ответить на этот вопрос. С одной стороны я был француз, раз жил здесь, а с другой я был нелегал. Да, погиб для тех, кто меня знал, но я же живой. То, что я выжил, знали единицы. Удобное прикрытие – смерть человека. Кто скрывается под псевдонимом «ZERO» было известно лишь узкому кругу, а уж в лицо еще меньше. Моя юность была там, где я окончил училище, а взрослеть стал уже за пределами родины. То, что у меня был свой бизнес мне было спокойнее, я не получал денег из вне. Операция в Китае, помогла мне увеличить счет в банке. Будучи финансово не зависимым, у меня не возникало мысли исчезнуть: я помнил, что говорил и о чем думал тогда, когда я дал согласие. О принятом решении не жалел. Родители давно погибли, так что о моей жизни беспокоиться было некому, кроме меня самого.

2

То, что надо было ехать в Монте-Карло, сомнений особых не вызывало. Были некоторые сомнения, что наша «случайная» встреча вызовет у него подозрения, но выбора особо не

было. Мы «должны» были еще раз встретиться.

Я известил сотрудников, что уезжаю в командировку.

– А можно узнать куда? Я к тому, какой заказ нас ждет? – спросил Серж.

– Ты слишком торопишь события, но секрета не буду делать. Я еду в Монте-Карло.

– Ничего себе командировочка.

– Не думаешь, же, ты, что все знакомства проходят только в офисе? Я же должен обеспечивать свою компанию работой, чтобы платить заработную плату. Все мысли о бизнесе. Вот у Андре, иные заботы после работы, а я все думаю о вас, – вздохнул я притворно.

Я не собирался долго отсутствовать, не так велико княжество Монако и не так много мест в Монте-Карло, где Омара можно встретить, если он там, и я не ошибся в своих выводах.

Через два дня я выехал ночным поездом в Ниццу, а оттуда взяв автомобиль напрокат, отправился к месту.

Остановился я в отеле LeMeridienDeachPlaza, что рядом с пляжем на проспекте Принцесса Грация. Рядом был также Японский сад, куда я отправился по приезде приводить свои мысли в порядок, чтобы обдумать ситуацию. Человек уровня Омара мог остановиться только в пятизвездочном отеле и непременно зайти в CasinoduMonteCarlo. До этого самого старого игорного заведения в Европе и одного из старейших и уважаемых заведений планеты, давшему миру само

название «казино», было от моего отеля около полукилометра. Омар мог появиться и в других заведениях, но я решил начать с этого. Время до вечера у меня было, и я бродил по городу, вдыхая морской воздух, наслаждаясь видом яхт, которых было не мало. Прогулявшись по городу, понимаешь, что Монако – символ богатства и престижа.

Ближе к шести вечера, я оделся подобающим образом. Посещение казино обязательно в строгом костюме и с паспортом. Дорогая одежда – не гарантия, что пустят. Главное, чтобы одежда хорошо сидела и шла. Служащие при входе привыкли оценивать не цену одежды, сколько человека, который ее надел на себя. Посетитель должен выглядеть стильно.

Осмотрев себя в зеркало, я остался доволен.

– Ну, что месье Жан, ваш выход, а то засиделись вы в офисе. Так можно и квалификацию потерять, – изрек я отражению.

Путь в казино я проделал на машине. Приходить туда пешком – признак плохого тона. Выйдя из машины и поручив ее служащему, я окинул взглядом здание. Фасад, выходящий на море, обустроен солнечными террасами, где выставлены бюсты композиторов. Напротив казино разместили шикарные цветочные клумбы, ухоженные лужайки, которые в сочетании с прудами, с естественной растительностью – камышами и лилиями, впечатляли.

Войдя внутрь, я подал паспорт. Служащий проверил его

по списку, нет ли запрета, и, убедившись, что я чист перед ними, вежливо сказал:

– Добро пожаловать. Удачного отдыха.

Я вежливо кивнул в ответ и вступил в это игровое царство, окунувшись в атмосферу праздника.

Казино утопало в роскоши и состояло из нескольких залов. Стены увешаны картинами, фресками, бронзовыми светильниками. В этом казино был свой Оперный театр, только размером уступающий Парижской опере, а кабаре – первое в мире.

Я оценил обстановку, отметив традиции игорных заведений – отсутствие часов и окон. У вошедшего должен создаваться комфорт, а главное это ощущение изолированности от серого, обыденного внешнего мира. Время здесь течет иначе: часы превращаются в минуты, и чем дольше ты здесь, тем больше вероятность твоего проигрыша.

Оценив свою причастность к элите, я направился в бар, чтобы осмотреться и привыкнуть к царящей атмосфере, а также решить, что дальше. В баре я сделал заказ:

– Красный martini безо льда.

Сидя на высоком стуле, я наблюдал за входом, но искомого человека пока не было. Затем прошел к столу с рулеткой и поставил несколько фишек, которые приобрел у входа, и проиграл немного. Посмотрел, где что расположено и прошел к карточному столу, где сел на свободный стул, но так, чтобы краем глаза видеть вход. Кроме меня за столом

было еще двое мужчин. Играли в покер. Они немного нервничали. Для игры это плохо. В покер выигрывает не самый удачливый, а самый расчетливый и хладнокровный. Нужно иметь выдержку и запоминать, что сдавалось, а что осталось. Выигрывает тот, кто соберет из своих карт наилучшую комбинацию и сорвет банк. Что, что, а считать и анализировать я умел. Проиграв для вида пару партий, я следующую выиграл. Надо было выигрывать еще. Я знал, что выигрыши подряд – это повод привлечь к себе внимание, не только других игроков, но и сотрудников службы безопасности. Мне это и было надо, но еще рано. Как раз после очередной партии я заметил, что в зал вошел Али, а заним Омар. На этот раз Омар был одет по-европейски. Они прошли к карточному столу, расположенному недалеко от моего. Теперь я обязан был выиграть. Все складывалось, как мне было нужно. Выиграв еще две партии, я привлек внимание публики, что иногда стояла рядом. В перерыве между сдачами моего плеча коснулись. Я обернулся и изумленно заметил:

– Надо же! Как тесен мир. Если вы здесь, значит и господин Омар тоже. Не так ли?

Он согласно кивнул головой:

– Он приглашает вас выпить вина, когда вы закончите.

– Передайте ему, что я сейчас еще пару партий выиграю и свободен. Не хочу упускать удачу, что посетила меня.

– Вы уверены, что выиграете?

– Иначе не сидел бы здесь. Моя удача дает мне несколько

заходов, а дальше устает и отворачивается. Так что, я скоро освобожусь.

Али отошел. Моя самоуверенность вызвала одобрение стоящих рядом. Двое играющих, отказались продолжать, уступая мне поле стола. Я остался один на один с крупье. Я знал, что среди публики уже должны стоять сотрудники безопасности, но я никого не обманывал, разве только тем, что умел запоминать и считать. Да и выигрыш не велик. Как я и уверил публику, я выиграл подряд две партии и, улыбнувшись крупье, заметил:

– Все. Обещание надо держать.

Оставив несколько фишек на столе, я поднялся и направился к кассе, аподходя, заметил, что меня уже ждут.

– Я что так много выиграл, что у вас нет наличности? – обратился я не к кассиру, а к мужчине, чтостоял радом.

– Вам фатально везло, – то ли спросил, то ли утвердительно произнес он.

– Везло, – улыбнулся я, – а у вас есть подозрения в мошенничестве?

– Нет, но если человек заявляет, что выиграт и выигрывает заявленные партии, то это вызывает подозрение.

– Это ваши проблемы, но я вам явно интересен, иначе бы вы здесь не стояли. Ищите дурака в зеркале, что вы здесь случайно. У вас есть претензии, чтобы занести меня в список?

Мы поняли друг друга. Казино вело «черный список» лиц,

вход которым был запрещен. Причины могли быть разные.

– Нет, что вы.

– Тогда я пошел. У меня встреча и вы туда не приглашены, так что не отвлекайте и не задерживайте.

Я протянул фишки в кассу и, получив свой выигрыш, направился к столу, где сидел Омар, но его там уже не было, а меня ожидал Али.

– Он в ресторане и ожидает там, – известил он, и, не дожидаясь ответа, повернулся и направился к дверям ресторана. Войдя, он проводил меня к столу, где сидел его господин и удалился. Омар жестом предложил сесть.

– Добрый вечер. Удалось сорвать банк?

– Добрый. А знаете, что «сорвать банк», которое означает «получить что-нибудь» появилось именно здесь, в этом казино и имело прямое значение выиграть все фишки находившиеся в банке. Первый владелец казино ввел правило: каждый стол имел свой банк. Когда фишки, находящиеся на столе выигрывал один игрок, то стол на какое-то время накрывался черным сукном, обозначающим траур. Это и означало, что игроку удалось «сорвать банк». Сегодня это вряд ли возможно.

– Интересный факт. Я вообще не ожидал вас здесь увидеть.

– Мир тесен. Порой в своем боку чувствуешь чей-то локоть. Все куда-то торопятся, не зная куда, словно на выход, который у всех один.

– А разве не так? Выход, он же конец, у всех один.

– С этой точки зрения согласен, но не думаю, что все так торопятся к этому выходу, иначе стояли бы. Куда торопиться.

– Это вы европейцы торопитесь. У нас жизнь более спокойная, размеренная. Прежде чем сделать шаг, надо посмотреть, подумать, куда ставишь ногу.

– И подолгу, вот так стоите на одной ноге в раздумье?

Он тихо засмеялся:

– Люблю, когда у человека есть чувство юмора. Но не так долго стоим, как вам бы хотелось. Но зато то, что мы задумываем, осуществляется.

– Всегда?

– Почти. Мы не боимся потратить время на размышления, потому и делаем меньше ошибок. Это не значит, что вы хуже. У нас разные культуры, разные религии.

– Надеюсь, вы не хотите меня склонить к своей?

– Вас нет. Вы удачливы, как я заметил. А это опасно. В нужный момент удача может подвести. Знаете, привыкаешь, она обволакивает, и потом исчезает, как мираж. Вам приходилось видеть мираж?

– Нет, – соврал я, помня о миражах, когда служил в Африке.

– Завораживающее зрелище, особенно если знаешь, что это обман. А что касается удачи, вы удачливы в своей продаже картин, если можете себе позволить отдых здесь.

– Не судите потому, что видите. Это может быть мираж. Галерея – для души. Она приносит доход, но не такой, чтобы ездить сюда. Да, и не жалуясь я на отсутствие денег. Мне хватает, столько, сколько у меня есть. Не буду напускать туман. У меня есть и другие компании. Одна – промышленный дизайн, есть торговая.

– Тогда понятно. А нет ли у вас радио, телевидения, газет?

– Не моя область и мне это не интересно.

– Почему?

– Ни одно средство массовой информации не скажет правды.

– А вы всегда говорите правду? – ухмыльнулся он.

– Ну что вы. Нет, конечно, но это лично я. А так мне пришлось бы обманывать многих и при этом публично. Мало того, склонять к этому сотрудников. Но нет гарантий, что однажды, правда не вырвется на свободу и не факт, что не в искаженном виде. Тогда это крах.

– Не для всех.

– Согласен. Чтобы обманывать и не потерять лицо, надо иметь очень много денег, тогда ложь стекает с лица.

– Здесь я с вами согласен. Я думаю, мы понимаем, что угрызения совести не рассматриваем.

– Совесть очень индивидуальна.

– Как и, правда. У каждого она своя.

– Правда либо есть, либо ее нет.

В это время подошел официант и стал расставлять на сто-

ле закуски. Открыл вино и разлил по фужерам.

– Вы не против, что я сделал заказ на свое усмотрение?

– Если платите вы, нет.

Он оценил мой ответ, но не стал его комментировать. Мы отпили вина.

– Вы знаете, я приятно удивлен, что ошибся в вас. В первую встречу я не подумал, что вы так умны.

– Это мой единственный недостаток.

– Почему?

– С ним трудно жить. Ум постоянно что-то ищет, что-то советует. В общем, вопросов больше, чем ответов.

– И какие вопросы, например, одолевают вас сейчас?

– Что вы здесь делаете? Чем занимаетесь? И главное, зачем пригласили меня на ужин?

– Пока вопросы просты. Здесь я отдыхаю, как и вы. Это вы поняли. Дома я отвечаю за разные вопросы, на которых не хочу пока останавливаться. А пригласил, потому что хотел узнать вас поближе. Но видя вас, уверен, что вы все эти ответы знаете.

– Предполагал.

– То, что вы говорите о реальных интересах – плюс... Не вставляете свое любопытство на показ. Умеете ждать.

– Вы думаете, у меня есть в отношении вас интерес?

– Если нет, то может появиться.

– Вы же знаете, что мой недостаток – ум, а значит, он не будет мелочиться.

– Так и не мелочитесь, есть интерес, спрашивайте. На что сочту нужным – отвечу.

– Мой интерес – бизнес. Мне интересно что-то новое. Например, открыть магазин у вас в стране. Или какой-либо проект осуществить. Не знаю интересно ли это вашей стране.

– Да, наша страна маленькая, но потенциал у нее велик.

– А амбиции?

– Еще больше. Приезжайте, посмотрите. Все возможно. Я с удовольствием побеседую с вами дома. Ваши мозги не так серы, как у многих и интересны для беседы. Здоровый негатив, что проскальзывает, порой говорит больше, чем сотня хвалебных слов.

– Вы приглашаете?

– Почему бы и нет?

– Надо подумать.

– Так вы же уже все решили.

– Почему вы так думаете?

– Мне так хочется думать. Если надумаете, то зайдите в наше посольство. Вам дадут визу. Сообщите мне о вашем приезде и вас встретят.

– Спасибо. Как понимаю глупо отказываться от такого предложения.

– Вы разумный человек. Думаю, вам будет интересно.

Больше мы темы поездки не касались. Разговор свелся к обычным темам здесь. Через два часа я попрощался

– В посольстве скажите, чтобы сообщили мне, когда вы

приедете, -напомнил он, перед тем, как я встал из-за стола. Он был уверен, что я приеду и мне это не понравилось.

3

Через пару дней я вернулся в Париж. Омара я больше не видел, да и не было необходимости. Квартира встретила меня тишиной. Я долго выбирал себе жилье. Дом, где я жил, находился на небольшой улочке с односторонним движением. Он был еще не совсем старый, но и не ультрасовременный. Удобство было в том, что район тихий, подземная парковка, а главные окна кухни и зала выходили в небольшой, принадлежащий дому садик. Я налил себе вина и вышел на балкон, который шел вдоль всей квартиры. На нем стояла пара кресел и журнальный столик между ними. Опустив козырек, я чуть затенил балкон, чтобы солнечный свет не слепил глаза и сел в кресло. Глаза отдыхали, глядя на ровно подстриженную лужайку и несколько деревьев. Шум улицы едва доносился сюда, так, как с трех сторон, садик был обнесен каменным забором, а за ним другие здания. Это был милый, уютный дворик.

Отпив вина, я поставил бокал и снова вернулся к своим мыслям. «Итак, что я имею? Ненавязчивое приглашение в Катар от достаточно влиятельного человека. Цель приглашения, мне не известна, может быть простая любезность. Но оказывать ее малознакомому человеку? Хотя кто знает чужие мысли. Он предложил, а мне пока большего и не надо.

Не туристом же ехать с группой! Не складывается у меня логическая мозаика, а чтобы ее собрать, надо быть на месте».

Я принял душ, переоделся, зашифровал записку.

«Получил приглашение от интересующего объекта. Еду с деловым визитом. Прошу сообщить дополнительно канал связи».

Было утро, а значит надо ехать в офис, но первоначально оставить записку. Я вообще не держал дома никакой документации, касающейся моей скрытой деятельности. Нельзя быть уверенным, что в отсутствие хозяина не придут не званые гости. Дома нужно хранить только те документы, которые есть в обычной квартире: счета, квитанции, а также фотографии. Квартира, где нет фотографий, вызывает подозрение.

По дороге в офис я заехал в «Самаритен» – большой магазин, где можно потеряться и ставил записку в тайнике.

На работе меня встретили радостно, не забыв заметить:

– Что-то вы быстро вернулись. Деньги закончились? – спросил Андре.

– К счастью нет, но они имеют удивительную способность быстро исчезать. При этом почему-то накапливаются медленнее. Ставлю вас в известность, что я скоро уеду. Вот такая у меня жизнь – коммивояжера.

– А куда?

– Не надо быть столь любопытным, Андрэ. Я встретился с человеком, и возможно будет и новый заказ, но вероятность

не велика.

Я не посчитал нужным, заявлять о стране поездки. Чем меньше знают, тем меньше разговоров.

Дальше мы приступили к текущей работе, а затем я поехал в салон. Элен уже отправила картины и получила деньги. Мы поговорили о планах, и она предложила организовать выставку художников Монмартра. Я не возражал, это давало возможность открыть новые имена и завязать новые знакомства. Организацию выставки я поручил полностью ей, лишь обещал, что поговорю с владельцами магазинов. Из галереи проехал на набережную Орсе, где располагалось посольство Катара. Рабочий день еще не закончился, и меня любезно приняли. Я поинтересовался, как получить визу.

– Туристом или деловая поездка?

– Деловая. Скажите, – поинтересовался я, – когда я буду готов выехать, могу я сообщить об этом Омару аль Балхи? Он сказал, что это возможно через посольство.

После этого моего заявления, внимание к моей персоне возросло.

– На какой срок вы хотите поехать? – спросил служащий.

– Думаю на месяц, а уеду, может быть, и раньше, – я не хотел называть реально отведенный мне срок. Омару все общат, пусть думает, что я надолго.

Я заполнил анкету, и меня попросили зайти через два дня. В назначенный срок я получил визу и обдумывал, что надо, прежде чем вылетать, получить информацию о связи. Я

договорился, что когда билет на самолет будет у меня на руках, то я сообщу им, чтобы передали информацию Омару. Выйдя из посольства, я пошел по набережной. Машину, с учетом возможных перемещений и наличия пробок не брал, предпочитая общественный транспорт или такси. Не спеша шел по улице к метро и по привычке проверялся. Лицом я владеть умел. За мной была слежка. Это было уже интересно, так как я не представлял, кто приставил за мной хвост. За мной шел мужчина чуть старше двадцатипяти лет, без особых примет, но он попал в поле моего зрения дважды, а этого было достаточно, чтобы насторожиться. Слежку он вел хорошо. Не профессионал или не достаточно опытный сотрудник ее не заметил бы, но он не знал кто я в действительности, а разуверять его мне не хотелось. Чтобы проверить свои подозрения я сделал пару проверок, и убедился, что не ошибся. Я заходил в магазины, стоял около уличных торговцев, но, ни разу не поймал его взгляда на себе, да и сам старался избегать прямого взгляда. Стоило встретиться с ним глазами, он поймет, что не все так просто, а этого я позволить не мог.

Я решил поводить его за собой. Прогулялся до острова Сен-Луи, где без надобности заходил в магазины, оставляя его на улице, иначе он должен будет дышать мне в затылок у прилавка, что в его намерения наверняка не входило. Остров маленький, улочки узкие, поэтому даже при наличии народа, я его видел. Время у меня было, и я прошел до «Галери

Лафайет». Вот здесь я и оторвался от него. В этом громадном здании с его переходами, галереями сделать это для меня было не сложно. Но главное было не это. Я не хотел его упускать. Мы должны поменяться местами. Я хотел знать, куда он поведет меня. Я видел, как он осматривает помещение магазина, как проходит по галереям, но меня не видит. В итоге побродив по магазину, он подошел к телефону и позвонил, видимо сообщить, что потерял меня, а затем прошел в кафе и заказал ужин. Ожидать, что будет дальше, не имело смысла, было ясно, что он получил задание снять наблюдение, а тратить на него свое время я не хотел. В лучшем случае он приведет меня к себе домой.

Когда я добрался до дома, уже наступил вечер. Включив настенные бра, налил молока, отломил кусок багета и уселся на диван, перед телевизором.

И так, кто же это мог быть? Мне приходили в голову всего три варианта. Первый – французы. Я не знал, что делал Омар во Франции и если он попал в поле зрения спецслужб, то они могли проверять всех, кто с ним общался. Они могли проверить и по адресу, но кто знает, может быть, для подстраховки еще решили и посмотреть, чем я занимаюсь, когда не сплю. Мне этого не хотелось. Я здесь жил. Второй-англичане. Цель та же, но они неплохо себя чувствовали в Катаре, поэтому любой контакт с влиятельным человеком мог попасть в их поле зрения. Здесь я попадал под прицел МИ-6, и возможно, на сцене снова мог появиться Александр Браун,

мой знакомый из Китая. Третий – служба Катара. Это могло быть по указанию самого Омара. Первые два варианта мне показались менее вероятными, хотя я их и не отбросил. Мне показалось не очень разумным ходить обеим разведкам за мной, тратить время своих агентов, а вот третья могла иметь интерес. Возможно, после моего первого посещения посольства, они и проявили интерес, а когда я пришел второй раз, уже приставили сотрудника. Их могло интересовать: с кем я общаюсь, куда хожу. Возможно, хотят убедиться, не связан ли я со спецслужбами.

Поразмышляв над произошедшим событием, спать я лег рано, не решив проблемы, но и не забывая ее.

На другой день, после обеда я заехал к Николаю на Монмартр. Рассказал ему о планах Элен.

– Вот. Теперь я чувствую обожание буржуазии, – ответил он на мое предложение, – расскажу коллегам, посмотрим, что можем тебе предложить, да и нам перепадет, если будут у тебя продажи.

– Я вас обижал?

– Я этого не говорил!

– Связь держите с Элен. Я уеду на некоторое время.

Николай не стал спрашивать куда, так как считал, что надо будет, скажу, а лишняя информация вредит, считал он. С ней надо было что-то делать, размещать в голове, а главное что она и не нужна порой, так зачем загружать голову мусором.

Я прошелся по Монмартру и отправился домой. Слеж-

ки сегодня не было, хотя еще днем сообщил в посольство Катара дату вылета, чтобы передали Омару. Билет я приобрел утром. Спустился с Монмартра и, пройдя мимо тайника, убедившись еще раз, что слежки не, извлек информацию.

Дома прочитал – «Поездку подтверждаем». Далее указывалось место и пароль для связи. Запомнив все, я сжег записку и пепел смыл.

Я собирался коротать вечер перед телевизором, продумывая варианты, но раздался телефонный звонок, который нарушил планы. Едва я снял трубку, как услышал голос Морис:

– Привет, дорогой. Я не могу до тебя дозвониться. Все время нет дома, а сам не звонишь.

– Извини, был занят, а женщина требует наличия свободного времени и не пять минут. Уезжал из города, – довел до ее сведения.

– Да, женщины дорогое удовольствие.

– Но удовольствие же!

– Куда ездил?

– В Монте-Карло.

– Хорошие у тебя поездки. Ты галерею там собираешься открывать?

– Нет, но это идея. Надо обдумать.

– За идею с тебя причитается.

– Договорились. А чем ты сегодня занята?

– Все как обычно, у меня нет дел в Монте-Карло.

– Может еще будут?

– Я бы предпочла там отдыхать, а не работать.

– Так чем занята сегодня?

– Это предложение?

– Да, если ты не против встретиться.

Она сделала паузу, словно обдумывая мое предложение, а потом согласилась:

– Похоже, что я навязываюсь, но я согласна. Через час подъеду.

– До встречи.

Мужчина, который не встречается с женщиной, навлекает подозрение на себя. Сразу запишут в сексуальные меньшинства, а таких в Париже было не мало, особенно если поздно вечером ехать через Булонский лес. Иногда трудно отличить мужчину или женщина стоит на обочине.

С Морис я познакомился у одного из заказчиков. Ей было двадцать пять, среднего роста, стройная, веселая. С ней было легко: она не задавала вопросов о совместной жизни, что меня уstraивало. Мне хотелось, чтобы она считала меня убежденным холостяком. Я не проверял, имеет ли она отношение к спецслужбам, так как не стоило видеть в каждой женщине агента. От такой подозрительности недалеко до шизофрении.

Примерно через час она приехала. Поцеловав меня, села на диван. Я достал бутылку белого сухого вина, налил в бокалы, добавил черносмородиновый ликер, сделав «кир».

– Рассказывай, – заявила она, взяв бокал.

– О чем?

– Что делал?

– Играл, ужинал в ресторане, – понял я, что она имеет ввиду мою поездку.

– И это ты называешь делами?

– Смотря, как играть и с кем ужинать.

– Я подозревала, что ты профессиональный игрок и все твои фирмы лишь прикрытие истинных твоих дел, – сказала она, смеясь, – хоть выиграл?

– Немного.

– Правда?

– Правда. Сама же сказала, что я игрок.

– Как оказывается, я тебя плохо знаю. Неужели так все запущено?

– Увы, – подыгрывал я, – не старайся меня узнать.

– Страшно самому?

– Если ночью просыпаюсь, то да.

– Глупый, это потому, что меня нет рядом.

– Ты думаешь?

– Уверена, – и поставив бокал, протянула ко мне руки...

Позже мы сидели на балконе в креслах, завернувшись в халаты, и наслаждались тишиной, отпивая вино.

– Тихо и спокойно, – нарушила она тишину, и как бы, между прочим, сообщила, – я, наверное, выйду замуж.

Я повернулся к ней, ожидая продолжения.

– Мне предложил мой коллега.

– Служебный роман.

– Нет никакого романа. Я знаю одно, что ты мне такого предложения не сделаешь, а он порядочный человек, так есть смысл.

– Я не знаю, что в таком случае надо сказать.

– Ничего. Надеюсь радости у тебя нет, что мы расстанемся, а огорчение ты переживешь, если оно есть.

– Огорчение есть, но ты права, я не готов к семейной жизни, ни с одной женщиной.

– Я знаю. Я думаю, что ты не способен на большие чувства.

– Почему?

– Не знаю. Это невозможно объяснить, это можно только почувствовать.

Мы снова замолчали. Она была права в том, что я не способен на чувства, а точнее не могу себе этого позволить. Я долго учился воспитывать в себе привычку не привыкать. Моя жизнь, моя вторая жизнь не давала мне такого права, ставить под удар близких людей. Я не жалел себя; сам выбрал свой путь, так зачем вести по нему других, тем более с завязанными глазами, кода они не знают, куда я их могу привести. Да я и сам не знал. Я хоть и испытывал огорчение, но понимал, что так будет лучше для нее.

– Ты на меня обижаешься?

– Глупый, если бы яобижалась, разве я приехала бы?

– Действительно глупый. Я скоро уеду.

– Опять играть?

Я кивнул головой в темноте: – Опять играть, -а про себя подумал, что это верно отражает то, чем я занимаюсь в отношениях с людьми, – но в другую игру, под названием работа, – продолжил вслух свои мысли.

– Мы об этом уже говорили. Не смешно.

– Я серьезно. Я тебе упомянул, что в Монте-Карло ужинал с кем-то. Так вот я познакомился с арабом. За ужином он пригласил меня к себе.

– Вот так сразу и пригласил?

– Вот так сразу. Сама знаешь, я умею располагать к себе людей.

– Это верно. Куда, не спрашиваю, потому, как не хочу влезать в чужие дела, а возможно и сглазить планы.

– Скажу что в Юго-Западную Азию.

– Там жарко.

– Жарко. Я уже получил визу.

– Быстро ты. Когда вернешься?

– Не знаю, надеюсь не очень долго.

– Не надейся. Там жизнь идет медленно. Это мы все торопимся. Вот и я быстрее замуж, а то вдруг потом никто не предложит. Наверное, хорошо, что тебя не будет. Когда уезжаешь?

– Через три дня.

– Значит, если бы я не позвонила, то так и уехал бы?

– Зачем ты так?

– Это к слову. Позвонил бы, я знаю.

– Тебе не кажется, что ты меня хорошо знаешь?

– Лучше чем ты думаешь.

– Ты случаем не агент?

– Угадал. Я агент любви, а ей досье не нужны, она и так все знает. Ее досье – чувства. А ты думал, что я агент секретной службы?

– Зачем я ей. Для меня ты – моя женщина.

– Бывшая.

– Пока еще нет, – возразил я, – а поэтому хватит сидеть, что время терять.

Утром нас разбудил будильник.

– Слышишь, будильник звонит, – пробормотала Морис.

– Скажи ему, что меня нет дома.

– Не могу, это твой дом, сам отвечай.

Будильник, сделав паузу, принялся звонить снова.

– Надоедливый. Ну что же пора, – заявил я и поднялся.

После совместного завтрака, я отвез Морис на работу. Когда она шла от машины, я смотрел ей вслед. Я знал, что она не обернется, хотя понимала, что я смотрю. Она была права, не стоит оборачиваться в свое прошлое, его надо помнить, но не смотреть в него. Легкая грусть чуть сжала сердце, но управлять им я уже научился и, не поддаваясь эмоциям, поехал дальше.

Слежки за собой я больше не замечал. С одной стороны это радовало, а с другой настораживало, так как я боялся ошибиться, что притупилось внимание.

Перед поездкой дал последние наставления сотрудникам. За оставшиеся несколько дней до отъезда старался вечерами восполнить информацию об этой неизвестной мне стране: изучал карту города, повторял арабский, изучал, кто есть кто. Благо, что тревожить меня никто не мог. Для Морис я был вне зоны интересов. Страна была неизвестна мне потому, что я там ни разу не был, хотя в годы учебы довелось изучать и ее. Никто не знал тогда, где могли мы оказаться.

Время летело быстро. И вот самолет приземлился в аэропорту столицы Катара – Доху. Здание аэровокзала встретило меня прохладой, а не изнуряющей жарой. Пограничник заинтересовался:

– Цель приезда? – спросил меня он по-арабски

Я сделал вид, что не понял вопроса, и он переспросил по-английски.

– Деловая, – ответил я вежливо. Военные не любили агрессивных гостей.

Все было не так просто, как могло показаться на первый взгляд. Передо мной он спросил прибывшего европейца сразу по-английски, а меня по-арабски. В случайности меня научили не верить. Что-то было не так уже по прибытии. Обыч-

но человек, если знает язык, то машинально отвечает на языке заданного вопроса. Я выдержал этот экзамен. Значит, впереди меня ждет сюрприз. С чего бы?

На таможене проблем не было. Таможенник попросил открыть сумку и его взору предстал набор для деловой поездки: одежда, крема и лосьоны до и после бритья, крема от ожогов. Поверх всего лежали два фотоаппарата с различным разрешением, принадлежности к ним и маленький магнитофон на две кассеты. Ничего недозволенного. Моими основными инструментами были: глаза, уши, память.

Когда я вошел в зал встречающих, то увидел Али, как и ожидал.

– Добро пожаловать в Катар. Я отвезу вас в отель, – приветствовал он, когда я подошел к нему.

Он взял мою сумку и направился к выходу, где на улице нас ждала машина. Положив сумку в багажник Али сел за руль, я расположился рядом. Аэропорт был в черте города, поэтому мы доехали быстро, пересекая его вдоль залива до Отеля «Интерконтиненталь», в котором я забронировал номер. Меня встретил средних размеров вестибюль с мраморным полом и регистрационной стойкой в центре зала. Отель расположился в северной части города на берегу лагуны «Вэст Бэй Лагун» (WestBayLagoon). Большое здание из желтого камня «V» образной формы. Рядом был песчаный пляж, не испорченный близостью городской застройки. Из вестибюля открывался вид на берег, где были сады, кафе

и лестница, ведущая вниз к ресторану. Номер был угловой двухкомнатный: гостиная с видом на море и спальная комната с видом на город. Али еще в холле покинул меня, сообщив, что заедет завтра в десять; мне давалось время на отдых и акклиматизацию.

Пока мне оформляли документы на проживание, я осмотрелся. Европейские лица были здесь не редкость; одного мужчину я определил, как сотрудника службы безопасности отеля. Он стоял и разговаривал с продавщицей сувениров, не забывая осматривать холл. Зато в глубине холла, в глубоком кресле, сидел мужчина лет сорока; пил пиво и читал газету. Мой опытный взгляд определил, что это не командировочный, это кто-то из разведки, и думаю не из местной, так как его внимательный взгляд не ускользнул от меня.

В сопровождении служащего я поднялся в номер, расположенный на пятом этаже, дал ему чаевые, и остался один. Разложил вещи по шкафам, принял душ и сел в кресло, открыв буклет отеля, пора было определиться с расположением. Меня мало интересовали услуги, мне нужен был план эвакуации. Я изучил его и решил проверить. Выйдя из номера, я свернул налево, в противоположную сторону от лифта и, дойдя до конца коридора, вышел на служебную лестницу. Рядом с ней был лифт для персонала. Спустился по лестнице и вышел в тамбур, а из него во двор отеля. Двор был огорожен каменным забором. В дальнем углу стояли баки для мусора. Ворота для заезда машин были открыты и выходили в

переулок. Я прошел к воротам и осмотрелся, и увидел такие же глухие заборы административных зданий и других домов. Прделавобратный путь, я нажал кнопку лифта и спустился вниз, в подвал. Когда вышел в коридор, то определил, что налево была кухня, а направо служба горничных. Коридор был пуст и я с чувством выполненного долга, вернулся в номер. Решив, что пора перекусить, направился в ресторан.

Заняв столик, я принялся изучать меню, которое мне принес официант.

– Разрешите присесть? – услышал я английскую речь. Подняв голову, узнал мужчину, что наблюдал за мной в холле.

«Как вы торопитесь, или так скучно и тоскливо уже здесь – подумал я, а вслух сказал: – Пожалуйста.

Он сел за стол напротив, официант принес ему вина, а я выжидающе смотрел на него.

– В этом отеле приличные вина. Здесь их не везде можно их купить... Обычай, понимаете ли, – пояснил он, – да, извините, не представился. Меня зовут Марк.

– Жан, – ответил я.

– Я заметил вас сегодня в холле. Откуда?

– Из Франции.

– Дела или так посмотреть?

– Не определился. Наверное, и то и другое, – решила поддержатьбеседу, так как никогда не знаешь, что может быть полезно от незнакомца. Информация, полученная от случай-

ной беседы, бывает полезной.

– Чем занимаетесь?

– У меня арт-салон. Хочу посмотреть возможность открытия магазина. Может быть, еще что подвернется, например дизайн. А вы что здесь делаете?

– Я журналист. Работаю на «Санди». Здесь уже полгода. Магазин открыть можно, если есть связи, а другие области не факт. Здесь все очень строго. Велико влияние крупных фирм. И здесь одна промышленность – нефть, а ей дизайн не нужен. Все решила природа, и не рассчитывайте, что все получится быстро.

– Почему?

– Арабы расслабленный народ и склонный к созерцанию. Видимо жаркий климат сказывается и не дает повода для резких движений. Вы раньше были в арабских странах?

– Нет, – обманул я его.

– Тогда подготовьтесь к тому, что вы попали в мир, о котором не знаете ничего.

В это время официант принес мой заказ, а Марк продолжил: – Нам европейцам трудно понять их психологию, но если вам удастся здесь зацепиться, то не пожалеее.

– Откуда такая уверенность?

– Сюда стекается капитал. За время, что я здесь, начал чуть-чуть понимать. Я журналист и моя работа добывать информацию.

Как и моя, – пронеслось мысль в голове, но вслух спросил:

– Что посоветуете?

Он выпил вина, задумался, откинулся на спинку стула и тихо, буднично сказал:

– Лучше знать их обычаи, – в это время я приступил к еде, а он продолжил: – вы, прежде чем приехать, хоть что-то прочитали об этой стране?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.